

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭМОЦИЯМИ ГОРОЖАН В «УМНОМ ГОРОДЕ»: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Евгения Николаевна Кангина

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-5-79-86

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: Концепт «умного города» особенно актуален в современных реалиях, обусловленных растущим уровнем цифровизации социальных процессов в городе. Аффективный поворот в социологии выявил возможность изучения аспектов взаимодействия управляющей и управляемой подсистем «умного города» с иной стороны, что позволяет изучить его более антропоцентрично и повышает уровень качественных исследований. Актуальность этой темы обусловлена растущим интересом к изучению эмоций в «умных городах» и перспективным исследованиям цифровых процессов с точки зрения метапредметного психолого-социологического подхода, который требует детального рассмотрения и погружения. Цель статьи – определить перспективы исследования эмоций горожан в управлении «умным городом» в социологическом измерении. Методология исследования включает анализ вторичных данных, определение перспектив развития «эмоционального управления» с учетом современных социологических теорий, синтез имеющихся разработок российских и зарубежных социологов, оценку современного вклада практических исследований в области социологии города. Изучение эмоций в городах является перспективным и социологические исследования, проведенные с учетом эмоциональной составляющей, имеют большую значимость в парадигме антропоцентричного «умного города» поколения 3.0.

Ключевые слова: «умный город», социология эмоций, социология управления, социология города, антропоцентризм

Дата поступления статьи в редакцию: 10 октября 2023 года.

PERSPECTIVES ON STUDYING THE CITIZENS' EMOTION MANAGEMENT IN A SMART CITY: A SOCIOLOGICAL DISCOURSE

RESEARCH ARTICLE

Evgenia Nikolaevna Kangina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: The concept of a «smart city» is becoming increasingly relevant due to the growing digitalization of urban social processes. The affective turn in sociology has revealed the possibility of studying the aspects of interactions between the managing and managed subsystems of the «smart city» from a new perspective, allowing us to consider the «smart city» more anthropocentric and increase the level of qualitative research. The study's relevance comes from the rising interest in exploring emotions in «smart cities» and the prospective investigation of digital processes from a meta-subjective psychological and sociological approach, demanding a more detailed consideration and immersion. The article aims to identify the perspectives of studying the citizens' emotions while managing a «smart city» in the sociological dimension. The research methodology involves the analysis of secondary data with the application of sociological theories and the identification of prospects for the development of «emotional management»; the synthesis of existing studies of Russian and foreign sociologists; and the evaluation of the current contribution of practical research in the field of urban sociology and sociology of emotions. The author had concluded that the study of emotions in cities is a prospective issue, and sociological research conducted with an emotional component has great relevance in the paradigm of the anthropocentric «smart city» for Generation 3.0.

Keywords: «smart city», sociology of emotions, sociology of governance, urban sociology, anthropocentrism

Received: October 10, 2023.

Введение

Город представляет собой динамичную систему, которая видоизменяется вследствие воздействия на нее внешних процессов, оставаясь целостной, гомеостатичной, эмерджентной, энтропичной [Абрамова, 1974. С. 248]. Одним из процессов, прямо влияющих на систему города, является растущая цифровизация. Доктор социологических наук Л.А. Василенко, изучающая социологию информатизации, обращаясь к Стратегии развития информационного общества РФ 2017–2030, отмечает, что «умные технологии городской инфраструктуры реализуются через встроенные в городское хозяйство датчики, приложения, использующие искусственный интеллект и оптимизирующие ресурсы всех сфер обеспечения жизнедеятельности населения. Но они не включают в управление смарт-сервисами как граждан, так и самих представителей органов власти – от них не требуется проявлений “умности”» [Василенко, 2021. С. 11]. Мы понимаем под «умным городом» систему, которая имеет ярко выраженную социальную компоненту. В частности, выявляется социальный смысл теории систем, а сами по себе цифровые технологии являются способом достижения цели – обеспечения быстрых сервисов с широким охватом, эргономичных, интуитивно понятных и созданных для благополучного взаимодействия горожан со средой. Во взаимодействии технологической и социальной компонент есть определенный предмет для изучения, который требует глубинного осмысления.

Технологический и социологический аспекты развития городов

Город, если он является «умным», использует цифровые технологии настолько, насколько позволяет текущий прогресс и инфраструктура, но конечной целью является горожанин. Мы понимаем «горожанина» как конечного потребителя цифровых услуг, и даже если он не проживает в городе постоянно, но пользуется технологиями города на регулярной основе, он является субъектом «умного города». Горожанин не пользуется технологиями изолированно, они созданы для группы лиц; и те, кто использует технологии, образуют некое сообщество, которое мы можем обозначить как «цифротолерантное». Толерантность к внедрению технологий имеет особый смысл, ведь горожанин проходит стадии принятия и адаптации для того, чтобы стать частью системы «умного города».

Необходимо также разъяснить, кого в «умном городе» мы определяем в управляющую и управляемую подсистемы. Технологии создаются профильными специалистами, внедряются и про-

возглашаются органами управления; например, в Москве за разработку стратегии и внедрение технологий ответственен Департамент информационных технологий (ДИТ) Правительства Москвы. Объединение акторов, которые разрабатывают сами технологии, внедряют их, обеспечивают правовой, технической, финансовой, управленческой инфраструктурой в городе, – это управляющая подсистема. Горожане, принимающие технологии и использующие их в представленном качестве и объеме, зависят от их доступности, образуют управляемую подсистему. Но, несмотря на логичность данного описания системы управления, она имеет серьезный пробел, который выражается в недостаточном антропоцентризме концепции. До момента осуществления концепции «умного города» 3.0 система управления являла собой описанное выше. Однако с развитием антропоцентричных концепций возникают такие частные вариации, как концепция Human Smart City, а именно – город для человека [Колодий, Иванова, Гончарова, 2020. С. 102–123].

Гуманизация концепций «умного города» была постепенной, поступательной, планомерной, но в настоящее время строгое деление на управляющих и управляемых становится все менее логичным. Е.Г. Кривых определяет социально-гуманитарные аспекты проекта «Умный город» как «проблемы трансформации идентичности в городской среде, вопросы социальной справедливости, экологической и информационной безопасности личности, формирования активных городских сообществ» [Кривых, 2022. С. 46–50]. Именно неопределенность системы выразилась в том, что в точке бифуркации цифровой, технологический город, созданный естественно-научным направлением, стал все более гуманитарным, сместив значимость технологического аспекта. Существует три основных подхода к развитию «умных городов», обозначенных Ю.В. Лыщиковой: технократический, управленческий и антропоцентричный [Лыщикова, 2019. С. 794–796]. При этом антропоцентрический подход отмечается как наиболее перспективный.

Социальный же аспект создал задачу, которая должна отвечать на центральный вопрос: для кого создан «умный город»? И мы можем ответить на него в рамках настоящей парадигмы «умных городов» поколения 3.0: «умный город» создан для человека (и даже скорее для общества). Концепция «Human Smart City» имеет особенности, связанные с индивидуализмом, более присущим психологическим наукам. Мы полагаем, что «умный город» 3.0 есть город для общества. Вводя категорию «социального “умного города”», мы подчеркиваем его общественную цель и направленность.

Само название «умного города» имеет дихотомичную коннотацию, так как в русском языке слово «умный» имеет антоним, связанный с двояким восприятием тех городов, которые цифровизованы меньше. Первоначально «smart» в англоязычном понятии «Smart City» был аббревиатурой: specific («конкретный»), measurable («измеряемый»), achievable («достижимый»), relevant («значимый»), timed («ограниченный по времени») [Захарова, 2023. С. 112]. Понятие «smart» было заимствовано и зачастую не переводилось (например, в понятии «смартфон»), однако для «умного города» термин «smart» был не только переведен, но и введен в понятийный аппарат. Мы полагаем, что «умный город» можно называть «цифровым», и более того – «социально-цифровым» городом, а также использовать аббревиатуру «СЦ», которая, по нашим соображениям, уменьшила бы степень неравенства между «умными городами» и городами, не имеющими данного статуса, хотя бы с точки зрения лексической терминологии для горожан. Однако термин «умный город» утвержден и принят в общенаучной и практической лексике, поэтому наше предположение о возможностях наилучшей русификации англицизма «smart» являются не более чем предположением и выражением авторского понимания вопроса.

Не менее важным, чем технологический, является социальный аспект города. Технологическая компонента в данном случае не более чем метод достижения целей города, более быстрый и удобный, в отличие от традиционных методов, которые преобладали в предыдущих поколениях «умного города». Все вышеописанное объясняет социальность и антропоцентричность «умного города» 3.0. Так, например, в проекте цифровизации городского хозяйства «Умный город» Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ 1-й принцип – ориентация на человека¹. В рамках Стратегии развития Москвы – «Умный город – 2030» также рассматривают включенность горожан как один из основных параметров, что говорит об антропоцентричности.

Согласно статье «Антропоцентрический и расширенный прогнозный подход к управлению умным городом», авторами которой являются португальские исследователи Д. Карнейро, А. Амарал, М. Карвалью, Л. Баррето, «архитектура “умных городов”, в общем роде, соответствует критериям целостности, контекстно-ориентированности, прогнозности и антропоцентричности, что вклю-

чает поддержку услуг, ориентированных на гражданина» [Carneiro, Amaral, Carvalho, Barreto, 2021. P. 1366–1390].

Однако развитие социального понимания «умного города» переходит к новому этапу – учету не только мнения горожан, но и их эмоций, что помогает сделать обратную связь более искренней и точной. Разумеется, измерить эмоции весьма сложно, однако методология, связанная с точным измерением эмоций, позволит сделать взаимодействие органов власти и горожан более целенаправленным, прямым и в конечном счете ориентированным на благо общества.

Социология эмоций в изучении городов: перспективы и методы

Методы изучения эмоций, в том числе эмоций в городе, как микроуровня социальной структуры отнюдь не новы, но недостаточно изучены и, соответственно, ограниченно внедрены [Stets, Turner, 2006. P. 1–86]. Во-первых, исследования эмоций сложно осуществить без их детального осмысления. Во-вторых, достоверность исследований будет высока лишь при идеальной квалификации социолога и честности и открытости респондента. В-третьих, такие исследования дорогостоящие и сложные в отношении охвата.

Перейдем непосредственно к рассмотрению эмоций в городе. Сначала мы изучим методы, при помощи которых можно измерить эмоции, а затем перейдем к перспективам их использования при изучении городов.

Методы опроса и анкетирования могут быть полезны, однако для более детального анализа эмоций необходимо использовать фокус-группы, а также различные виды интервью. Эмоции могут быть лучше изучены при прямом контакте с собеседником, с использованием наводящих и уточняющих вопросов. Интересно, что при изучении городов социологи в области эмоций часто используют методы исследователей географии.

Одним из основных методов, которые могут использоваться при изучении эмоций, является интервью. В отношении города мы считаем важным привести в качестве примера статью, основанную на полевом исследовании эмоций женщин в городах. Хотя эта статья имеет довольно узкую направленность, методы изучения страха перед цифровыми технологиями, которые становятся причиной недоверия, могут быть схожи. Я.А. Багина в работе «Страх и тревога как часть женских пространственных историй в городе» использует полуструктурированное интервью для того, чтобы изучить причину страха насилия и тревоги у женщин, которые передвигаются по городу [Багина, 2019. С. 46–60].

1 Презентация Стратегии «Умный город – 2030». Вводные материалы и общие принципы. https://www.mos.ru/upload/alerts/files/1_Prezentaciya.pdf

Социум

Используется метапредметный подход географа Д. Мэсси, который дополняется идеями из эмоциональной географии и социологии эмоций [Massey, 2005. Р. 92–106]. Подход Мэсси, на который опирается автор, изучает пространство города как «пространственные феномены», которые представляются «не только людьми, но и материальными объектами городской среды, а также природными явлениями».

Именно материальные объекты городской среды, такие как «умный» светофор, турникет с оплатой по биометрии, электронная сенсорная панель ЕМИАС в поликлинике, роботы-доставщики и иные элементы, демонстрирующие цифровую среду города, могут вызывать положительные или отрицательные эмоции у жителя города.

Именно интервью с выборкой по возрасту, полу, профессии поможет понять превалирование положительных / отрицательных эмоций в той или иной выборке. Этот метод имеет свои особенности: он требует профессионализма в области распознавания эмоций, отстраненности социолога для достоверности считывания эмоций респондента (без дополнения ответов собственными переживаниями), то есть правильно заданных вопросов и последующей верной интерпретации. Однако метод интервью репрезентативен, точен при соблюдении критериев научности и финансовой доступности. Для точности требуется качественная выборка и достаточное количество респондентов.

Еще одним методом является КГР с подходом, основанным на вернакулярной географии (кожно-гальваническая реакция), активно используемая К. Нолдом.

В статьях «Чувство и город: структура данных об эмоциях для управления умным городом»² и «Вовлечение чувств: потенциал эмоциональных данных для участия в городском планировании» (совместно с А. Фатхуллой³) Катарин С. Уиллис и Кристиан Нолд раскрывают сущность связи эмоций людей и их участия в управлении городами. Кристиан Нолд создает «эмоциональные карты» городов (Bio Mapping), которые являются инструментом, демонстрирующим важность понимания эмоций в городах и раскрывающим районирование с социально-психологической точки зрения.

Согласно Нолду, необходимо учитывать 1) многомерные данные об эмоциях; 2) роль активного

участника; 3) расширенное участие в процессе планирования; 4) расширение прав и возможностей в рамках городского управления. За последние пять лет более 2 000 человек приняли участие в проектах по картированию сообществ в более чем 25 городах по всему миру. На структурированных семинарах участники повторно исследуют свою местность с помощью уникального устройства, изобретенного Кристианом Нолдом, которое регистрирует кожно-гальваническую реакцию (КГР) владельца, которая является простым индикатором эмоционального возбуждения в сочетании с их географическим положением (см. **рисунок 1**). Результаты исследования публикуются на портале «Эмоциональная картография»⁴.

Изучая этот подход картирования, мы рассматриваем и российский аналог карт Нолда, а именно – карты Imprecity от лаборатории «Qullab», созданные на базе Петербургского университета точной механики и оптики (ИТМО). Открытая платформа «Imprecity» объединяет в себе два понятия: «impression» – «впечатление» и «city» – «город» (см. **рисунок 2**)⁵. Это интерактивная платформа, которая собирает и отображает эмоциональные маркеры людей, самостоятельно оставляющих метки в различных частях города, цветом отображающие эмоцию.

В отличие от карт Нолда, Imprecity не используют датчики, а лишь собирают данные от людей, которые желают выразить свою эмоцию при помощи цвета.

Метод Нолда весьма интересен, так как исследования можно проводить весьма точно, отслеживая реакции людей во время их маршрута по городу. Маршрут должен включать взаимодействие с цифровыми сервисами и объектами, что потом позволит создать точную карту с эмоциями людей, взаимодействующих с инфраструктурой «умного города».

Карты Imprecity легче создаются и не требуют датчиков, однако выборка и охват не являются преимуществом данного метода. В составлении карт участвуют желающие, но не все те, кто имеет отношение к «умному городу». Выборка получается несколько хаотичной, что вызывает трудности у интерпретатора.

Однако если просить заполнять карты цветом людей из выборки, исследование карт Imprecity станет более точным и информативным.

2 Sense and the city: An Emotion Data Framework for smart city governance. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2226585622000358>

3 Engaging the Senses: The Potential of Emotional Data for Participation in Urban Planning. <https://www.mdpi.com/2413-8851/2/4/98>

4 Emotional Cartography – Technologies of the Self. <http://biomapping.net/>

5 Imprecity. <https://imprecity.ru/analytics>

Рисунок 1. Карта эмоций восточного Парижа Кристиана Нолда (East Paris emotion map. <http://www.paris.emotionmap.net>)

Figure 1. Christian Nold's emotion map of eastern Paris (East Paris emotion map. <http://www.paris.emotionmap.net>)

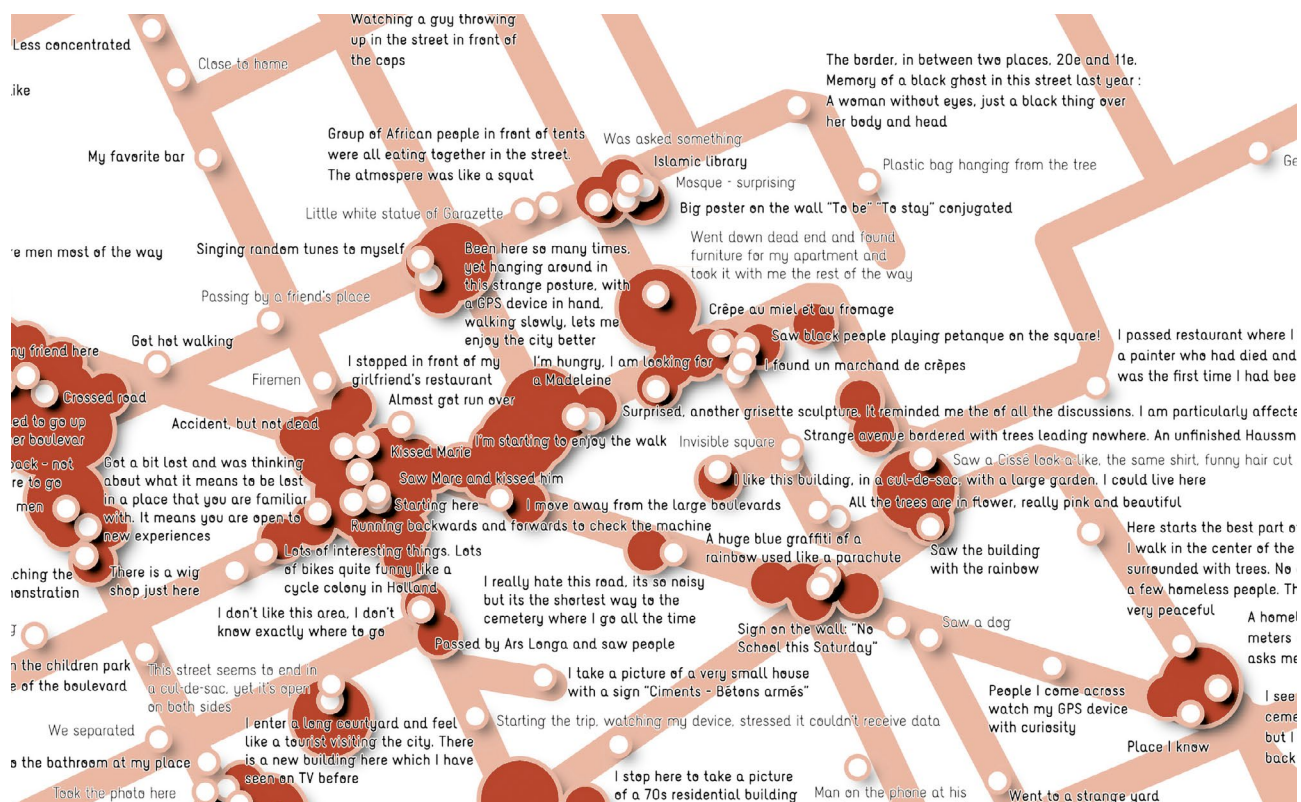
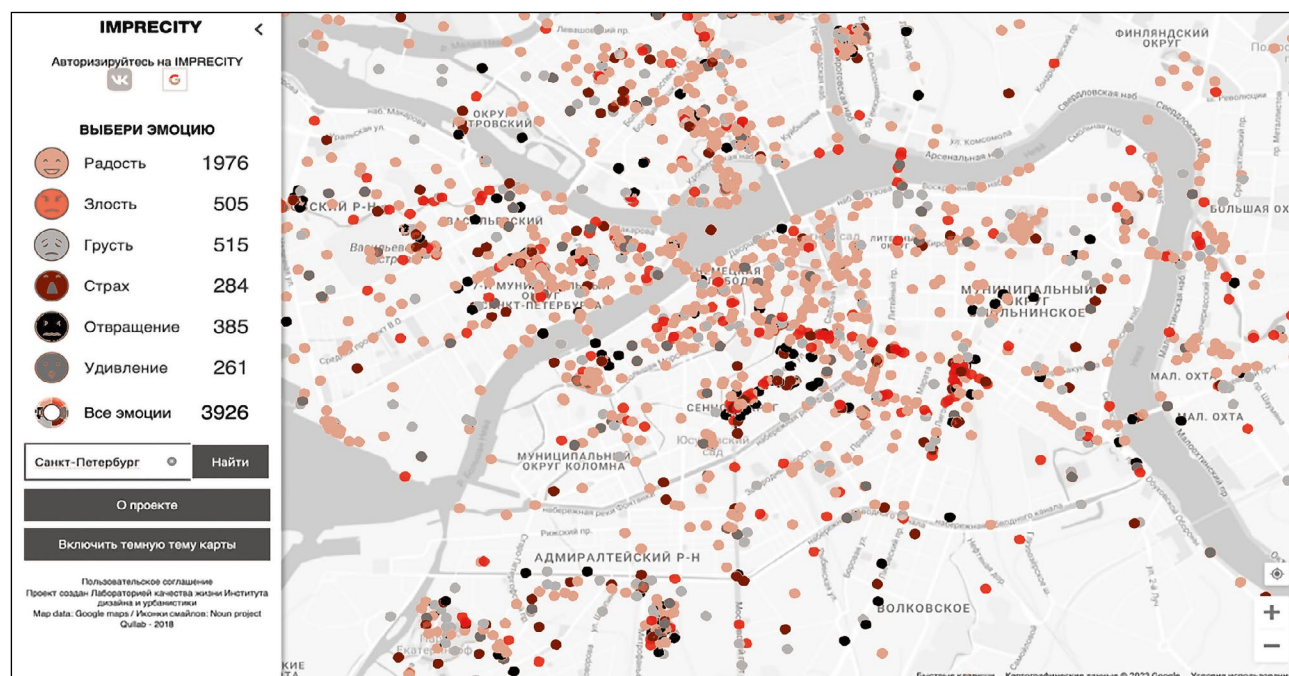

Рисунок 2. «Эмоциональная карта» Санкт-Петербурга на платформе «Imprecity» (<https://imprecity.ru/analytics>)

Figure 2. «Emotional map» of St. Petersburg on the Imprecity platform (<https://imprecity.ru/analytics>)

Социум

Исследование ситуативных значений эмоций на примере «умных городов»

В изучении эмоций в «умном городе» наиболее важным является рассмотрение ситуативных значений эмоций (восприятие и оценка) и их культурных обозначений [Симонова, 2016. С. 12–23]. Мы полагаем, что экспрессивная мимика лишь сопровождает основную эмоцию, но не является маркером. Более того, изучение эмоций в городе осложнено тем, что ярко выраженные переживания чаще всего будут отсутствовать (такие как гнев, стыд), что связано с предметом исследования, так как он, как правило, вызывает смягченные эмоции, как радость, выражаемая улыбкой, страх, выраженный легким опасением, а не страх как биологическая реакция на опасность, угрожающую жизни. Физиологические реакции также не будут ярко выражены. Мы предлагаем следующую **таблицу**, позволяющую классифицировать наиболее распространенные эмоции в городе.

Изучая эмоции в городе, необходимо учитывать уровень их выраженности, специфику и методологию проведения исследований. Также важно принципиально различать изучение эмоций в психологии, медицине, биологии и социологии. Социологические методы измерения эмоций в первую очередь могут выявить пробелы в развитии управленческих концепций, при условии того, что мы изучаем «умный город» в парадигме антропоцентризма. Использование эмоционального контекста, по нашему мнению, позволит проводить исследования города как города для общества и лучше выявлять реальные мнения горожан. Мнение о цифровизации и «умном городе» складывается за счет выражений одобрения или неодобрения инициатив, инструментом операционализации которого, несомненно, является классифицирование эмоций. Несмотря на кажущуюся сложность в проведении социологических исследований эмоций, их результат позволит получить качественно новый дизайн исследований, которые смогут сильнее повлиять на управленческие действия, чем проведение классических исследований вне эмоциональной окраски.

Исследования эмоций начинают развиваться, и многие социологи используют такой подход, перспективы которого начинают проявляться и подтверждать гипотезу о положительном влиянии цифровизации и благоустройства на эмоциональный фон горожан [Ненько, Курилова, Подкорытова, 2020. С. 128–132]. Одним из примеров этого является исследование 2020 года, изложенное в статье «Анализ эмоционального восприятия территорий и развитие “Умного города”», основанное на данных ранее упомянутой платформы «Imprecity».

Таблица. Классификация эмоций при проведении качественных исследований**Table. Emotion classification using qualitative research**

Эмоция	Ситуативное значение (фразы-маркеры)	Телесно-мимические реакции
Радость	«Мне нравится использовать...», «Я испытал(-а) восторг от нового сервиса», «Я был(-а) приятно удивлен(-а)»	Улыбка
Раздражение	«Меня беспокоит», «Я был(-а) разочарован(-а)», «Я был(-а) раздражен(-а)», «Я не понимаю, как с этим взаимодействовать»	Хмурое выражение лица, уголки рта опущены, активная жестикуляция
Страх	«Я боюсь», «Я бы не хотел(-а) использовать данную технологию», «Я беспокоюсь о своих данных», «Я уже сталкивался(-ась) ранее с... и мне не хочется использовать... вновь»	Непринятие, выраженное в напряженном выражении лица, закрытая поза, скрещенность рук / ног
Удивление	«Я не ожидал(-а)», «Раньше мне было сложно, но с появлением... я удивился(-ась), как это просто»	Улыбка, широко распахнутые глаза, активная жестикуляция

Согласно тексту статьи, «на основании 2 142 эмоциональных меток, локализованных в 700 городских местах, полученных от пользователей веб-сервиса за 2018–2019 годы, проведен анализ эмоционального восприятия Санкт-Петербурга. Эмоциональные рейтинги городских мест показывают, что “очагами радости” являются открытые зеленые рекреационные зоны, а также пешеходные улицы; местами сосредоточения злобы – районы массового нового жилого строительства с отсутствующим благоустройством, тяжелые для пересечения пешеходами перекрестки и неблагоустроенные берега малых рек».

Заключение

Таким образом, авторы приходят к выводу, что именно аффективный поворот в социологических исследованиях городов позволяет рассмотреть реальность «умного города» как города для общества, а не города для человека, что разделяет исследование эмоций в психологической и социологической науках и позволяет социологии эмоций упрочить свою значимость как отрасли в социологической науке. Также немаловажно то, что эмоции в городе необходимо изучать с точки

зрения строгого соответствия критериям научности, так как эмоции являются аспектом сложных, ресурсоемких, качественных исследований в социологии. Более того, авторы предлагают рассматривать эмоции в городах с учетом их слабой выраженности и отсутствия контрастных эмоций.

В первую очередь необходимо учитывать ситуативные значения эмоций (восприятие и оценка) и их культурные обозначения. Дедукция и сужение поля рассматриваемых эмоций позволит проводить исследования более целенаправленно и получать целесообразные результаты.

Литература

- Абрамова Н.Т. Целостность и управление. М.: Наука, 1974.
- Багина Я.А. Страх и тревога как часть женских пространственных историй в городе. *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. 2019. Т. 11. № 17. С. 46–60.
- Василенко Л.А. Цифровой прорыв: достаточно ли умным в цифровом государстве будет публичное управление и насколько умны элита и граждане. *Цифровая социология*. 2021. Т. 4. № 3. С. 6–15. DOI: 10.26425/2658-347X-2021-4-3-6-15
- Захарова И.О. Современная терминология менеджмента: англицизмы как средство адаптации к новым экономическим реалиям. *Вестник ГУУ*. 2023. № 8. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-terminologiya-menedzhmenta-anglitsizmy-kak-sredstvo-adaptatsii-k-novym-ekonomicheskim-realiyam>
- Зимель Г. Большие города и духовная жизнь. *ЛОГОС*. 2002. № 3 (3–4).
- Колодий Н.А., Иванова В.С., Гончарова Н.А. Умный город: особенности концепции, специфика адаптации к российским реалиям. *Социологический журнал*. 2020. Т. 26. № 2. С. 102–123.
- Кривых Е. Социальные практики в «умном городе»: перспективные тенденции. *Общество: философия, история, культура*. 2022. № 4. С. 46–50.
- Лыщикова Ю.В. Эволюция концепции «умный город»: от технократизма к антропоцентризму и «умному обществу». *Финансовая экономика*. 2019. № 11. С. 794–796.
- Ненько А.Е., Курилова М.А., Подкорытова М.И. Анализ эмоционального восприятия территорий и развитие «умного города». *International Journal of Open Information Technologies*. 2020. № 11. <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-emotsionalnogo-vozpriyatiya-territoriy-i-razvitie-umnogo-goroda>
- Симонова О.А. Базовые принципы социологии эмоций. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2016. № 4. <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-printsipy-sotsiologii-emotsiy>
- Симонова О.А. Социологическое исследование эмоций в современной американской социологии: концептуальные проблемы. *Социологический ежегодник*. 2009. Вып. 1. С. 199–225. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskoe-issledovanie-emotsiy-v-sovremennoy-amerikanskoj-sotsiologii-kontseptualnye-problemy>
- Симонова О.А. «Эмоциональный поворот» в социологии: развитие теории и отдельных исследовательских областей (аналитический обзор). *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература*. Сер. 11: «Социология»: Реферативный журнал. 2016. № 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/2016-03-016-simonova-o-a-emotsionalnyy-povorot-v-sotsiologii-razvitie-teorii-i-otdelnykh-issledovatel'skikh-oblastey-analiticheskiy-obzor>
- Таунсенд Э.М. Умные города: большие данные, гражданские хакары и поиски новой утопии / Пер. с англ. А. Шоломицкой. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019.
- Baum H. Planning with half a mind: Why planners resist emotion. *Planning Theory & Practice*. 2015. No. 16. P. 498–516. In English
- Carneiro D., Amaral A., Carvalho M., Barreto L. An Anthropocentric and Enhanced Predictive Approach to Smart City Management. *Smart Cities*. 2021. № 4. P. 1366–1390. In English
- Kemper T.D. Status, power, and ritual interaction: A relational reading of Durkheim, Goffman and Collins. Burlington (VT): Ashgate, 2011. In English
- Lynch K. The Image of the City. The MIT Press, 1964. In English
- Massey D. For space. L.: Sage, 2005. In English
- Scheff T.J. A retrospective look at emotions // Handbook of the sociology of emotions / Ed. by J.E. Stets, J.H. Turner. N.Y.: Springer, 2014. Vol. 2. P. 245–266. In English
- Stets J.E., Turner J.H. Handbook of the sociology of emotions. N.Y.: Springer, 2006. In English

References

- Abramova N.T. Integrity and management. Moscow: Nauka, 1974. In Russian
- Bagina Y.A. Fear and anxiety as a part of women's spatial histories in the city. *Interaktsiya. Interv'yu. Interpretatsiya*. 2019. Vol. 11. No. 17. P. 46–60. In Russian
- Kolodiy N.A., Ivanova V.S., Goncharova N.A. Smart City: features of the concept, specifics of adaptation to Russian realities. *Sotsiologicheskii zhurnal*. 2020. Vol. 26. No. 2. P. 102–123. In Russian
- Krivykh E. Social practices in a "smart city": promising trends. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. 2022. No. 4. P. 46–50. In Russian
- Lyshchikova Yu.V. Evolution of the "smart city" concept: from technocracy to anthropocentrism and "smart society". *Finansovaya ekonomika*. 2019. No. 11. P. 794–796.
- Nenko A.E., Kurilova M.A., Podkorytova M.I. Analysis of the emotional perception of territories and the development of a "smart city". *International Journal of Open Information Technologies*. 2020. No. 11. <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-emotsionalnogo-vozpriyatiya-territoriy-i-razvitie-umnogo-goroda> In Russian
- Simmel G. The Metropolis and Mental Life. *LOGOS*. 2002. No. 3 (3–4). In Russian
- Simonova O.A. Basic principles of the sociology of emotions. Bulletin of St. Petersburg University. *Sotsiologiya*. 2016. No. 4. <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-printsipy-sotsiologii-emotsiy> In Russian
- Simonova O.A. Sociological study of emotions in contemporary American sociology: conceptual issues. *Sotsiologicheskii yezhegodnik*.

Социум

2009. Issue. 1. P. 199–225. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskoe-issledovanie-emotsiy-v-sovremennoy-amerikanskoy-sotsiologii-kontseptualnye-problemy>. In Russian
- Simonova O.A.* "Emotional turn" in sociology: the development of theory and individual research areas (analytical review). *Sotsial'nyye i humanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11, Sotsiologiya: Referativnyy zhurnal*. 2016. No. 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/2016-03-016-simonova-o-a-emotsionalnyy-povorot-v-sotsiologii-razvitiye-teorii-i-otdelnyh-issledovatel'skih-oblastey-analiticheskiy-obzor>. In Russian
- Townsend E.M.* Smart cities: big data, civic hackers, and the quest for a new utopia / translated from English by A. Sholomitskaya. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaydara, 2019. In Russian
- Vasilenko L.A.* Digital breakthrough: will public administration be smart enough in a digital state and how smart are the elite and citizens. *Tsifrovaya sotsiologiya*. 2021. T. 4. No. 3. P. 6–15. DOI: 10.26425/2658-347X-2021-4-3-6-15 In Russian
- Zakharova I.O.* Modern terminology of management: anglicisms as a means of adaptation to new economic realities. *Vestnik GUU*. 2023. No. 8. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-terminologiya-menedzhmenta-anglitsizmy-kak-sredstvo-adaptatsii-k-novym-ekonomicheskim-realiam>. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Евгения Николаевна Кангина, аспирант Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119606, Москва, проспект Вернадского, 84). E-mail: evgeniakanguina@gmail.com
ORCID ID: 0009-0005-2568-3535

Для цитирования: Кангина Е.Н. Перспективы исследования управления эмоциями горожан в «умном городе»: социологический дискурс. *Государственная служба*. 2023. № 5. С. 79–86.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Evgenia Nikolaevna Kangina, graduate student at the Institute of Public Administration and Civil Service Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (84, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119606, Russian Federation). E-mail: evgeniakanguina@gmail.com
ORCID ID: 0009-0005-2568-3535

For citation: Kangina E.N. Perspectives on studying the citizens' emotion management in a smart city: a sociological discourse. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 5. P. 79–86.

ЧТО ЧИТАТЬ

Попов Е.В. Умные города: монография. М.: Издательство "Юрайт", 2023.

Первая российская монография, посвященная теоретическим основам институционального моделирования умных городов. Приведены инструменты развития цифрового общества, проблемы его экономической безопасности и приоритеты формирования цифровой экономики в различных странах. Рассмотрена авторская концепция эконотроники как раздела социальных наук о динамике развития институтов взаимодействия между экономическими агентами и обществом в цифровой экономике. Представлены аспекты цифровизации городской среды, включая драйверы развития цифрового общества, оптимизацию процессов цифровизации городской среды и оценку умных городов. Рассмотрены способы оценки цифровизации предприятий в умном городе, включая авторские разработки по цифровому и сетевому потенциалу предприятий, а также результаты исследования экономических эффектов внедрения социальных сетей. Представлены социально-экономические эффекты формирования умных городов, их инженерная инфраструктура и приоритеты их развития. Монография адресована научным работникам и преподавателям университетов, специализирующимся в областях экономической теории, институциональной экономики, региональной экономики, микроэкономики и миниэкономики.